

Хотя прямого обмена ударами и не произошло, между Элом и Белоусом произошла самая настоящая битва. На самом деле, даже если бы Эдвард Ньюгейт не связался бы с ним первым, мечник всё равно бросил бы Сильнейшему Человеку вызов после возвращения в Новый Мир.

В конце концов, Эл всё ещё хотел пробудить свой дьявольский плод, а для этого он мог либо долго и усердно тренироваться, в процессе чего, с некоторой вероятностью, ощутил бы некое неуловимое чувство, либо же воспользоваться коротким путём — сражениями с сильнейшими обитателями этого мира. Без давления от ситуации на грани жизни и смерти быстро ступить в царство пользователей пробуждённых плодов не получится.

Эл не хотел тратить много лет на медленное овладение своим Фува Фува но Ми в ожидании вдохновения, которое может и не прийти. Он собирался использовать метод Луффи, который на протяжении короткого срока времени сражался в битвах на смерть с сильными людьми, что и спровоцировало его дьявольский плод к пробуждению.

Сильные пользователи пробуждённых парамеций в море просто невероятно редки. На данный момент Эл знал лишь о троих людях, соответствующих этому описанию: Шарлотта Линлин, Белоус и Дуглас Буллет.

Среди этой троицы, Белоус и Дуглас Буллет как раз-таки были целями Эла. Однако последний всё ещё заключён в Импел Дауне и находится далеко не на пике своей силы. Поэтому между ним и Эдвардом Ньюгейтом, который не так уж и стар, мечник выбрал второй вариант. Следовательно, он не мог позволить себе упустить такую возможность для сражения.

Если бы не факт того, что Карина и остальные напарницы Эла все ещё очень юны, а сила их воли абсолютно не соответствует способностям, что не позволит команде мечника пробудить свои дьявольские плоды в хоть сколько-то ближайшее время, то он даже с радостью провёл бы командное сражение с Пиратами Белоуса. Так Эл мог испытать сильнейшую пиратскую команду в мире, а его экипаж если не приблизился бы к пробуждению своих плодов, то гарантированно стал бы намного сильнее. Однако рано или поздно и без него начнётся война очень высокого уровня, поэтому мечник решил не спешить.

— Дзимбей, ты слышал наш разговор, — когда Дэн Дэн Муси заснул, Эл с улыбкой посмотрел на стоящего рядом рыболюда, — поэтому я прошу тебя отвести нас к Королю Нептуну.

— Ещё до того, как я пришёл сюда, Его Величество уже велел мне принять ваше Превосходительство, как почётного гостя нашего Острова Рыболюдей, и лично пригласить вас ко Дворцу Рюгу, — Дзимбей от его слов пришёл в себя и посмотрел на мечника с тревожным выражением лица, — И, ваше Превосходительство, я понятия не имею о сделке, про которую вы говорили.

— Не бойся, к вашему Острову Рыболюдей она совершенно никакого отношения не имеет, — ответил Эл, улыбнувшись. — Как и было сказано, я ещё до входа в Новый Мир пожелал видеть Сирахоси в своей команде. А раз уж она — мой признанный товарищ, то её родина и страна, вместе с имеющими к ней отношение людьми — мои друзья... Что касается самой сделки, то

насчёт неё я хочу поговорить с Королём Нептуном лично.

— Тогда понятно... — Дзимбей замолчал, и на несколько секунд повисла тишина. Затем он кивнул и слегка поклонился Элу. — Прощу, ваше Превосходительство, идите за мной.

Затем рыболод развернулся и повёл стражей в каком-то направлении. Группа Эла во главе с самим мечником шагала немного позади них.

Вскоре они все добрались до Рюгу — огромного корпуса корабля, построенного вокруг тела гигантской ремень-рыбы. Это странная конструкция являлась основным методом перемещения Королевства, который сразу же поплыл к Дворцу Рюгу.

После прохождения корабля сквозь защитную плёнку, которая отделяла воду от окружающей среды, в глаза Эла и его напарниц бросился расположенный глубоко в море дворец. Прямо у его входа стоял высокий, высотой в двенадцать метров, мускулистый русал целакант в окружении свиты из своих слуг. Все они ожидали прибытия Дзимбея и группы гостей.

Король одной из 170 стран-участниц Мирового Правительства под руководством Мари Джоа, прозванный Великим Рыцарем Моря и ставший названным братом Сильнейшего Человека, лично ждал прибытия какого-то пирата у собственных ворот. Такое поведение было не столько проявлением глубокого уважения, сколько отражением простой истины этого мира — крайне печального положения слабых.

Одного этого было достаточно, чтобы понять, насколько беспомощным, а если быть точнее, бессильным был Король Нептун, даже имея за собой поддержку в виде сильнейшего человека и сильнейшей пиратской группировки в мире, перед лицом кого-то, уничтожающего целые острова. Такие создания воспринимались подобными богам.

Будь они на стороне правосудия, то были бы ограничены законом, что сделало бы их намного менее пугающими. Но, к сожалению, предыдущие акты игнорирования правил Элом ради достижения своих целей, реализации амбиций, обретения богатства и запугивания врагов, причём ради последнего мечник пошёл на уничтожение островов и гибель десятков тысяч жизней, очень напугали Короля Нептуна.

В частности, получивший титул Разрушителя Мира Эл был в чём-то похож на его доброго братца Эдварда Ньюгейта. Тот тоже может легко уничтожать целые острова, а обеспечившая ему известность атака также способна погубить сотни тысяч людей.

Насколько это много, сотня тысяч душ? Это население всего Острова Рыболодей. Следовательно, Юный Мечник мог легко при желании уничтожить всю гордость Королевства Рюгу вместе с населяющими его рыболодьями и русалками.

Поэтому Король Нептун не смел даже допускать возможного оскорбления Эла, и если бы ему не сообщил о прибытии гостей Белоус, позволив тем самым заранее отправить навстречу

Дзимбея, то правитель Рюгу лично бы пошёл приветствовать группу мечника.

Также Нептун и думать не хотел о том, чтобы пытаться запугать Эла именем Пиратов Белоуса. То могло напугать лишь достаточно слабых людей, а попытка сделать это с кем-то сильным, приблизительно на уровне самого Эдварда, приведёт лишь к ярости пусть и незванного, но гостя.

<http://tl.rulate.ru/book/72182/2832711>